

*Данная книга является
художественным вымыслом.
Имена, места, персонажи и события —
плод фантазии автора и используются
в художественных целях.
Любые совпадения с реальными местами
или людьми, живыми либо умершими,
абсолютно случайны*

Эту книгу я посвящаю Сэму Джонсу —
писателю, мыслителю
и многообещающему рассказчику
Однажды, парень, ты изменишь мир —
и тогда будешь просто *обязан* посвятить
что-нибудь и мне

ГЛАВА 1

ДОМ НА БЕРЕГУ МОРЯ,

*в которой рассказывается о Стаксе Камнерезе
и трех его верных друзьях*

Жил-был на берегу океана молодой человек.

И про этого молодого человека, который является главным героем моей книги, я вскоре расскажу чуть подробнее. Но сначала тебе нужно узнать кое-что о его доме, потому что эта информация очень важна для истории.

Дом был совсем не дворцом. Да и помещьем его сложно назвать. Он был большим и много кому казался прекрасным. Построили его из блоков зернистого черно-белого диорита, розоватого гранита и стекла. Тщательно отполированные диорит и гранит так ярко отражали лучи восходящего солнца, что казалось, будто дом светился изнутри.

Стоял дом на склоне зеленого холма, усеянного белыми березами, и самым естественным образом вписывался в пейзаж. Тщательно облагороженная земля вокруг тоже радовала глаз.

Сходящих на берег с корабля встречала широкая зеленая лужайка, по обеим сторонам которой тянулись ряды берез. Справа от нее находился невысокий холмик, засеянный разнообразными цветами: розами, пионами, тюльпанами, васильками, ромашками. Слева, у похожего холмика, стояли загоны для свиней, кур и овец, а рядом тянулись ухоженные посевы: пшеница, свекла, морковь, крупные тыквы и арбузы. А впереди, в конце лужайки, виднелся дом. Чтобы добраться до него, нужно было пройти меж березами, которые выглядели словно солдатики на параде, затем обойти весело плескавшийся и бурливший на зеленом квадратном газоне фонтан и подняться по широкому пролету полированных диоритовых ступеней до парадной двери.

Молодого человека, жившего в этом доме, звали Стакс Камнерез, и в семье он был третьим владельцем дома. Много-много лет назад бабуля Стакса, прославившая род Камнерезов, построила на склоне холма обычную лачугу, которая представляла собой вырубленную в скалистом холме пещеру. Ее сын, отец Стакса, расширил лачугу, посадил деревья и цветы и так превратил дом Камнерезов в солидный особняк.

Ни отца, ни бабушки Стакса уже не было в живых: они были похоронены вместе с остальными членами семьи на почетном месте, в саду за домом. Так и жил Стакс один. Или, лучше сказать, почти один. Вместе с ним жили три котика: черный с золотистыми глазами, серо-полосатый — с зелеными и сиамская — с голубыми. Их звали

Глава 1. ДОМ НА БЕРЕГУ МОРЯ

Уголек, Изумрудка и Лазуритка — в честь камней и минералов, которые семья Камнерезов добывала на протяжении многих лет.

Стакс очень любил Уголька, Изумрудку и Лазуритку и считал, что их компании вполне достаточно для счастливой жизни. Последние несколько лет он стал с ними разговаривать, несмотря на то, что отвечали они только взмахом хвоста, мурчанием, а иногда мяуканием. Посетители особняка давно не удивлялись, если слышали, как Стакс, сажая цветы или подрезая ветви деревьев, дружески болтает с одним или всеми тремя животными, которые часто дремали на солнышке неподалеку.

Люди в округе считали такое поведение немного странным, но, если честно, все, что касалось жизни Стакса, казалось им чуточку странным. Самые взрослые соседи лично знали бабулю Стакса и помнили ее, как опытную шахтерку, никогда не упускавшую случая спуститься в темный подземный тоннель и всегда возвращавшуюся оттуда с массой богатых минералов и иных сокровищ. Те соседи, что помладше, застали только отца Стакса и описывали его как великого искателя приключений и улыбчивого человека, который любил путешествовать по миру и заводить новые знакомства. Отец Стакса обожал слушать истории, да и сам наловчился их рассказывать. А еще он умело убеждал всякого встречного, что тот станет намного счастливее, стоит ему купить камней, добытых в шахтах и отполированных Камнерезами.

И все соседи, от мала до велика, сходились во мнении, что Стакс не пошел характером ни в бабулю, ни в отца. Стакс приходил в офис фирмы Камнерезов пару раз в месяц, чтобы узнать, как идет работа, но, насколько всем было известно, он никогда не пересекал лесов и равнин и не отправлялся от лодочного домика в путешествие к землям, о которых его отец рассказывал чудесные истории. Люди признавали, что Стакс мастерски добывает и режет камни — ведь ремеслу его обучили отец и бабуля, но интереса к поиску новых шахт и месторождений он не проявлял. Те, кому довелось побывать в большом доме на берегу океана, говорили, что Стакс довольно приятен в общении, пока оно крутится вокруг кошек или цветов, но стоит попытаться завести разговор о чем-нибудь еще, как Стакс принимает отсутствующий вид, начинает суетиться, через несколько минут придумывает какое-нибудь, часто не самое убедительное, оправдание и исчезает в доме.

Добродушные соседи сочувствовали Стаксу, который еще подростком остался сиротой, и заключили, что нет ничего плохого в том, чтобы быть домоседом, интересоваться кошками и цветами, вместо того чтобы спускаться в шахты, которые, по словам шахтеров, всегда темные, часто вонючие, а иногда и опасные. А злые соседи считали, что Стакс бездельничает, тогда как предыдущие поколения его семьи усердно трудились многие годы.

Глава 1. ДОМ НА БЕРЕГУ МОРЯ

Шло время — странностей у Стакса становилось все больше, и вскоре количество злых соседей превысило количество добродушных.

Само собой, я не могу знать, сколько тебе лет. Может, восемь, а может, восемнадцать или восемьдесят восемь, либо восемьсот восемьдесят восемь — поди угадай! Ладно, про восемьсот восемьдесят восемь лет я слегка преувеличил. Но сколько бы тебе ни было лет, ты наверняка знаешь, что люди часто осуждают то, о чем не имеют ни малейшего понятия. Так что давай я расскажу тебе про один день из жизни Стакса Камнереза. Про день, который позже он стал считать последним днем своей обычной жизни, потому что после этого все пошло совершенно наперекосяк. И, возможно узнав подробности этого дня и о том, что случилось далее, ты решишь для себя, каким человеком был Стакс.

ГЛАВА 2

ПОСЛЕДНИЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ,

*в которой Стакс завтракает с кошками,
находит самозванца, занимается помещьем,
работает топором и пусть ненадолго,
но улаживает все дела*

Этот особенный день начался с солнечного утра. Высокий холм в саду за домом закрывал солнце, и свет долго не проникал в панорамные окна спальни на втором этаже, которая когда-то принадлежала отцу Стакса и в которой теперь спал он сам, а потому проснулся молодой человек довольно поздно. Он потер заспанные глаза и осторожно подвинул Уголька, который свернулся у него на груди, а затем Изумрудку, растянувшуюся в ногах. Они не заметили, как Стакс бережно опустил их на смятые простыни; Изумрудка широко зевнула и вытянулась в пушистую длинную линию. Стакс огляделся в поисках Лазуритки: оказалось, сиамская кошечка уже проснулась и умывается в изножье кровати.

— Доброе утро, котики,— радостно сказал Стакс, на что Лазуритка промурчала в ответ, а Уголек повел ушком.

Глава 2. ПОСЛЕДНИЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Стакс лениво выбрался из кровати, надел халат и потянулся, взъерошив себе волосы.

В спальне была лестница, ведущая на первый этаж, и дверь на балкон, выходящий на сад за домом. Перед тем как открыть дверь, Стакс выглянул в окно — на случай, если рядом притаился зомби или паук. Но сделал он это больше по привычке. Солнце уже вовсю поднималось в небо, и все опасные ночные создания давно сгорели или попрятались в укрытиях. К тому же на территории особняка находились десятки фонарей на диоритовых столбах, расставленных так, чтобы не позволить ни одному злему существу приблизиться к дому. Правда, однажды утром над балконом все-таки притаился паук — крупный, с красными глазами и черными волосками по всему телу. Стакса напугала эта встреча, и всю следующую неделю он ходил будто сам не свой. Когда же это случилось? «Прошлым летом», — подумал Стакс, но сомневался, не позапрошлым ли.

В это утро не было ни паука, ни другого монстра, способного нарушить утренний покой, — только яркое солнце и теплый ветерок. Успокоившись, Стакс оставил дверь открытой, оперся на перила балкона и стал разглядывать сад за домом. Там, внизу, виднелся край диоритового бассейна, который построил его отец: одну часть бассейна заливал солнечный свет, другая скрывалась под крышей из камня и земли. Водная прохлада манила, и Стакс решил, что заплыв в бассейне — замечательное начало жаркого, как он подозревал, дня.

Рядом с бассейном, на краю пышной зеленой лужайки, находилась деревянная крышка люка — вход в главную, самую богатую шахту Камнерезов. Дальше, под старыми березами, у сверкающего голубого водопада, в окружении цветов находились могилы его родителей, бабули и дедули. Взгляд Стакса поднялся на гребень холма на дальней стороне сада, к диоритовой колонне, увенчанной ярко горящим фонарем. Она отмечала границу поместья. За ней, к западу, виднелась бухта в форме полумесяца, окаймленная пляжем и густыми зелеными лесами.

Если бы Стакс решил прогуляться вдоль берега, то к вечеру того же дня он увидел бы прибрежный остров с еще одной шахтой Камнерезов и дошел бы до окруженного акациями и кустарником маленького домика в склоне горы. Отец построил этот незамысловатый аванпост, чтобы разводить скот и исследовать тоннели и лавовые коридоры под горой. Поэтому внутри не было ничего лишнего: кровать, печь, сундук и стол для крафтинга. В последний раз Стакс бывал там в детстве и подзревал, что домик успел развалиться. Хотя нет, наверняка по-прежнему стоит — с какой стати ему разваливаться?

— И зачем идти в такую даль, правильно, Лазуритка? — Стакс наклонился и погладил симскую кошку, которая тыкалась головой ему в ноги. — Тем более что и здесь у нас забот полон рот. К примеру, нужно накормить трех голодных котиков завтраком!

Глава 2. ПОСЛЕДНИЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Молодой человек оделся и спустился по лестнице на первый этаж. Перед ним, за стеной из стеклянных блоков, виднелись лужайка, фонтан и спускающиеся к морю березы. Слева располагалась комната трофеев Камнерезов с высоким потолком, рядом с ней — маленькая спальная с низким потолком, окна которой тоже выходили на лужайку. Дверь за спиной вела в сад за домом и в кладовую, совмещенную с мастерской, где у одной стены стояли сундуки, у другой — печи, столы для крафтинга, ткацкие станки; а еще оттуда вела лестница в комнату для зачаровывания, другую кладовую и к бассейну. Справа, за диванами и стульями, находилась еще одна стена из стеклянных блоков, обрамлявших дверь, которая вела на южную лужайку. Стакс мог разглядеть крышу лодочного домика, уютно пристроившегося на холме, и овечий загон.

Пока он готовил завтрак, Уголек, Изумрудка и Лазуритка спустились из спальни, обвилились вокруг его лодыжек и замыкали так, будто не ели несколько дней. Приготовив для них рыбу, Стакс отрезал себе ломоть хлеба, намазал его медом и съел, блуждая взглядом сначала по восточной лужайке, затем — по южной, а после — снова по саду. Все было в порядке и выглядело так же, как вчера, на прошлой неделе и месяц назад.

Кроме одной-единственной детали.

— Хм, что-то не так, котики, — произнес Стакс.

В коридоре он положил недоеденный ломоть хлеба на стол под рамкой с каменной киркой и мечом и поднялся по лестнице в спальню. Затем

вышел на балкон и устремил взгляд к гребню горы. Его украшали верхушки берез, прораставших на уступах склона, они же укрывали сад прохладной тенью. Именно так и задумывал отец Стакса — ему нравились белые стволы берез и узкие, похожие на лезвия темно-зеленые листья; как-то он объяснил сыну, что белая кора с черными полосками повторяет узор диоритовых блоков, благодаря чему задний сад и лужайка хорошо сочетаются с особняком и выглядят скорее его продолжением, нежели отдельным элементом.

Теперь Стакс ясно видел то, что едва заметил внизу: среди березовых крон на вершине проглядывал другой оттенок зелени, а чуть ниже виднелась более темная кора.

— Как же я такое пропустил? — спросил себя Стакс, забыв, что Уголек, Изумрудка и Лазуритка остались внизу и с удовольствием поглощали свой рыбный завтрак. — Среди берез вырос дуб. Не дело это, не дело. Что бы сказал отец?

Стакс еще немного постоял на балконе, рассматривая дуб, затем внимательно оглядел склон и холмы вокруг сада — на случай, если где-то затаился еще один вторженец. Но больше ничто не нарушало привычный пейзаж.

— Что ж, — сказал Стакс, — придется пересмотреть список дел.

Но занялся он этим не сразу. И не через несколько часов. Вместо того чтобы заняться деревом, Стакс прогулялся по берегу, поглазел на айсберги вдалеке и поколотил лохматые метелки

Глава 2. ПОСЛЕДНИЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

высокой травы. Он подумывал, не посадить ли на низком холме сирень: разнообразие цветов будет смотреться очаровательно. Или стоит придать холму совершенно иную форму — выровнять землю и сделать уступы для посадки растений?

Стакс решил, что не справится с такой сложной задачей за один день, да еще такой жаркий, поэтому обещал себе через недельку-другую вернуться к этому вопросу. Он проведаль коров и куриц, собрал молоко и яйца для кладовой и прежде, чем закончить обход, перепрыгнул через забор загона и встал в самом центре стада овечек Камнерезов, с белой, красной, синей и оранжевой шерстью. Должно быть, он забыл закрыть входную дверь, потому что вскоре к нему в загоне присоединились котики и начали попеременно мяукать и требовать внимания.

— Думаю, нам нужна пурпурная овечка, — сказал Стакс, разглядывая синих и красных овечек, щипавших траву в углу загона. — Как думаете, котики? Иметь овечек всех цветов — признак хорошего тона.

В этот момент голос подал Уголек, и Стакс покачал головой.

— Выкрасить белую овечку в пурпурный? Что же, неплохой вариант. Но все-таки лучше, если цвет будет естественным. К тому же не помню, есть ли в кладовке пурпурная краска.

Стакс несколько раз пытался вспомнить, но с каждым разом уверенность в том, что пурпурной краски у них нет, росла. Конечно, он мог отыскать рецепт краски в книге отца, которая